

Социальная сфера

ЧЕМ РАСПОЛАГАЮТ И В ЧЕМ НУЖДАЮТСЯ РОССИЯНЕ*

Е. М. АВРААМОВА

Социально-экономическое развитие в значительной степени зависит от доступности так называемых «ресурсов развития» различным группам населения. Исследование наших экспертов показывает, что наиболее дефицитными ресурсами для российских граждан являются качественное образование и высокая оплата труда.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ресурсы развития, группы населения, социальный капитал, образование, занятость, оплата труда.

Исследование доступности ресурсов развития для различных социально-экономических групп населения основано на репрезентативном опросе 3000 респондентов в возрасте 25–65 лет (проведено в 2018 г.). При этом в качестве основных ресурсов развития приняты: наличие постоянной устойчивой занятости; рост зарплаты; рост профессионального статуса (вертикальная трудовая мобильность); повышение уровня и качества образования; повышение социального статуса; развитие социального капитала.

Образование высокого качества имеют лишь 11% респондентов. Еще 34% имеют образование, качество которого можно оценить «выше среднего». Таким образом, с точки зрения возможностей, которые дает хорошее образование, более 40% населения вполне конкурентны на рынке труда и могут быть акторами социального развития. Однако более половины респондентов имеют образование среднего или низкого качества, из-за чего их продвижение по направлениям, характеризующим социальное развитие, гораздо более проблематично.

Важной характеристикой качества образования является его востребованность — в частности, возможность эффективно использовать

свои профессиональные навыки на рынке труда. По специальности или функционально приближающимся к ней профессиям работает 56,8% опрошенных. Невозможность по разным причинам использовать накопленный образовательный потенциал в работе объективно снижает стимулы к повышению качества образования.

Образование низкого или среднего качества вынуждает его обладателей выбирать на рынке труда такие специальности, которые не требуют особых компетенций.

Устойчивая занятость дает возможность поддерживать и наращивать другие ресурсы развития. Более двух третей работающих характеризуют свою занятость как устойчивую. В то же время каждый пятый опасается, что может потерять работу.

Самый высокий показатель устойчивости занятости демонстрируют не руководители, а специалисты высокой квалификации. Специалисты средней квалификации уступают двум названным группам, а технические служащие и рабочие, даже квалифицированные, ощущают угрозу потери работы в большей степени.

Прослеживаются также возрастные различия в оценке людьми устойчивости своего положения на работе. Угроза потери работы рас-

Аврамова Елена Михайловна, заведующий лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор (Москва), e-mail: avraamova-em@ranepa.ru

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 13 (96) (август 2019 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

тет с достижением работником 35 лет и дальше только усиливается, достигая максимальных значений в интервале 55–65 лет, т.е. в предпенсионном возрасте.

Работу не хуже имеющейся ожидает найти без особых проблем только треть занятых. В то же время 45% считают, что это будет сделать сложно, а еще 20,8% вообще полагают, что альтернативное трудоустройство невозможно.

Чем моложе респонденты, тем поиск работы представляется им относительно более легкой задачей. Так, если в возрастном интервале 25–35 лет 40% считают, что им легко будет найти работу не хуже той, которой они сейчас заняты, то в следующей возрастной группе – 35–40 лет – этот показатель снижается на 6 п.п., в следующем возрастном интервале – еще на 7 п.п., доходя до минимального показателя в 26% в старшей возрастной группе.

Перспективы роста **социального профессионального статуса** зависят от того, в какой степени имеющийся статус соответствует образованию и квалификации. Треть занятых считает, что уровень их образования и профессиональной квалификации выше или существенно выше занимаемой должности. О наибольшем соответствии занимаемой должности говорят работники, обладающие образовательным ресурсом самого высокого качества.

В целом о понижении социального статуса сообщает большее число респондентов по сравнению с теми, кто говорит о повышении. Социальная самооценка снизилась у низкостатусных групп, осталась неизменной – у среднестатусных и выросла у групп с высоким статусом. Тем не менее общественные настроения характеризуются скорее оптимизмом, поскольку на восходящие перемещения по социальной лестнице в будущем рассчитывает большая доля населения, чем та, что опасается нисходящих.

Социальный капитал оценивался через категории сплоченности и доверия. Первая категория обычно раскрывается через объем помощи, который человек может получить от

своего социального окружения. Источниками помощи выступают разные каналы, среди которых на первом месте – родственные и дружеские. Около 30% респондентов вообще не имеют никаких источников помощи и чуть более 20% рассчитывают лишь на один канал. В то же время около трети обладает достаточно хорошо развитыми социальными связями. Численность группы, для которой характерен низкий уровень социальной сплоченности, растет за счет пополнения из старших возрастов.

Не менее важной характеристикой социального капитала, чем сплоченность, является доверие. Почти половина респондентов в ответ на вопрос, много ли имеется людей, которым они доверяют, отвечают, что их мало или нет совсем. Динамика межличностного доверия имеет отрицательный характер, поскольку людям, которым стоит доверять, по мнению почти 30% респондентов, стало меньше. И лишь 6% респондентов считают, что их стало больше.

Наибольшие надежды на расширение числа людей, заслуживающих доверия, испытывает молодежь. После достижения 55 лет надежды на это заметно угасают. Людям этого возраста в большей степени свойственно ожидание сокращения социального окружения, заслуживающего доверия. Численность респондентов, ожидающих подобного сокращения, в этом возрастном интервале вдвое больше, чем в предыдущем (45–54 года). Респонденты говорят и о том, что стали меньше доверять коллегам (снижение на 25 п.п.), друзьям (на 18,2 п.п.) и родственникам (на 12,6 п.п.).

В целом можно сказать, что социальный капитал в России является довольно дефицитным ресурсом развития, поскольку социальная сплоченность недостаточно высока, а межличностное и межгрупповое доверие имеет тенденцию к снижению.

Запрос различных социальных групп на те или иные ресурсы развития оценивался исходя из степени удовлетворенности располагаемыми ресурсами.

Максимальная удовлетворенность распространяется на уровень и качество полученного образования, затем – на уровень поддержки социального окружения, далее – на социально-профессиональный статус, социальный статус. И наконец, на последнем месте по степени удовлетворенности – уровень материальной обеспеченности, отраженный размером зарплаты.

Технические работники и рабочие, как квалифицированные, так и, в еще большей степени, неквалифицированные, выдвигают самый высокий запрос на повышение заработной платы. В возрастном отношении неудовлетворенный запрос на повышение зарплаты формируется особенно очевидным образом среди работников 45–54 лет. Наивысший запрос на повышение социально-профессионального статуса возникает со стороны технических служащих,

а также рабочих, особенно неквалифицированных. Наиболее высокий запрос на карьерный рост отмечается в самых молодых возрастных категориях – 25–34 и 35–44 года.

В целом наиболее острый запрос на ресурсы развития исходит от находящихся в средних возрастных группах служащих без высшего образования и рабочих, часто занятых не по специальности.

Примерно 40% респондентов основным условием роста благосостояния, а вслед за ним и повышения доступности других ресурсов развития называют улучшение экономической ситуации в стране. По сравнению с этим фактором все другие, включая личные усилия, уходят на второй план. Среди ограничений социального развития респонденты часто отмечают недоступность качественного образования и низкий уровень оплаты труда. ■

What do Russians Need and What They Have

Elena M. Avraamova – Head of Department of Research for Social Development of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Socioeconomic development depends on different social groups having access to the so called «development resources». Research conducted by our experts shows that Russians' most scarce resources are education and high salary.

Key words: socio-economic development, resources for development, population groups, social capital, education, employment, remuneration.